

— Динь! Здравствуйте, хост. Сообщаю прогресс выполнения задания на сегодня.

Ни Янчжоу резко выпрямился.

— Прогресс выполнения задания — пять процентов.

— Пожалуйста, продолжайте в том же духе, завершите основную сюжетную линию и доберитесь до финала истории.

— Всего пять процентов, значит...

Ни Янчжоу снова бессильно откинулся на спинку дивана и взглянул на часы — ровно восемь вечера.

— Система? Железяка? Уважаемая система? Дорогая Системка?

Никакого ответа.

Ни Янчжоу осмотрел квартиру: стандартная мебель, две комнаты и гостиная, но кровать только в одной спальне. Он перерыл всё вокруг и под подушкой в спальне нашел старый мобильный телефон. В записной книжке ни одного номера, единственное, что удалось обнаружить — рекорды в игре Змейка.

В итоге Ни Янчжоу нашел в ящике журнального столика в гостиной немного мелочи и спустился вниз, чтобы купить порцию лапши в ближайшей забегаловке.

Пока он ел, глядя на дымящуюся миску, он внезапно вспомнил свою семью в родном мире. Рука с палочками дрогнула, а в горле встал ком. Это был его первый нормальный прием пищи после автокатастрофы, но вкус еды он почти не чувствовал. В тусклом свете ламп закусочной молодой человек казался одиноким силуэтом, застывшим в ночи.

Он старался мыслить рационально.

Нужно вернуться к семье.

Вернувшись к своей двери, Ни Янчжоу достал из-под цветочного горшка ключ, вставил в замочную скважину и, услышав какой-то шум, попробовал повернуть.

Не поддалось.

Ни Янчжоу вытащил ключ, осмотрел его — вроде бы всё в порядке. Он навалился на дверь и

попробовал снова, и на этот раз замок открылся.

Янь Цзинь, сосед с четвертого этажа, у которого побывали воры, и сам вор.

Ни Янчжоу лег в постель, но мысли продолжали лихорадочно вращаться. Он решил сосредоточиться на этих фигурах, особенно на ситуации на четвертом этаже.

Ночь была глубокой и тихой, лунный свет заливал комнату, и в застывшем воздухе можно было разглядеть кружащиеся пылинки. Ни Янчжоу ворочался в кровати до двух часов ночи, пока город окончательно не погрузился в сон.

В темноте парень тяжело вздохнул и решил действовать на опережение.

Сказано — сделано. Ни Янчжоу вскочил, выудил из шкафа черную одежду, кепку, перчатки и маску. Полная экипировка. Он решил воспользоваться ночной темнотой и обследовать четвертый этаж напротив.

В старом жилом комплексе не было охраны. Муж-хозяин в больнице, жена присматривает за ним, так что дома никого быть не должно. Ни Янчжоу посмотрел вверх. Окна четвертого этажа были темными.

Парень был высоким и длинноногим, он бесшумно вошел в подъезд и поднялся на четвертый этаж. Двери двух квартир располагались напротив друг друга, на левой висела печать.

Ключа не было, а навыками взломщика он не обладал, поэтому просто прижался ухом к двери, прислушиваясь. Никаких собак, никакого света, никакой возни.

Случайно Ни Янчжоу заметил окно в коридоре, выходящее прямо на гостиную и балкон квартиры той самой бабушки. Свет в его собственной квартире он перед уходом выключил, а на балконе напротив стояла какая-то темная полукруглая штука.

Ни Янчжоу прильнул к окну и присмотрелся: это была старая спутниковая антенна-тарелка.

Спустившись вниз, он осмотрел защитные решетки: на этажах с первого по третий они были, а вот на четвертом — нет. Парень подбодрил себя, огляделся — ни души — и, закатав рукава, полез вверх по ограждению.

Лезть было не так уж страшно. Ни Янчжоу несколько лет занимался саньда, поэтому был достаточно ловок. Добравшись до нужного места, он зацепился ногами за перила и начал проверять окна одно за другим — все были заперты.

Впрочем, неудивительно: раз уж их уже обворовывали, хозяева наверняка стали осторожнее.

Фонарика с собой не было, поэтому Ни Янчжоу достал старый телефон и посветил сквозь щель в занавесках, но смог разглядеть лишь смутные очертания мебели. В гостиной стояли диван и телевизор, ничего примечательного. На стене висело что-то прямоугольное — вероятно, свадебная фотография или картина.

Поскольку обзор был ограничен, собрать полезные улики не удалось. Он спрыгнул вниз, никого не потревожив, и вернулся к себе.

Парень чувствовал досаду из-за того, что вернулся с пустыми руками, но через пару секунд утешил себя: ничего страшного, это только первый день, всё еще впереди.

Первый утренний птичий крик разбудил уставшего человека. Ни Янчжоу повернул голову, уставился на будильник, показывающий пять утра, и, протерев покрасневшие глаза, решил пойти на пробежку.

Утро в конце сентября в городе С не было жарким, в воздухе чувствовалась влажность. Ни Янчжоу последовал привычке со времен старшей школы: сначала легкий бег, потом ускорение. Сделав несколько кругов вокруг комплекса, он снова оказался у подъезда дома напротив. Окна четвертого этажа были плотно закрыты темно-серыми шторами.

Хорошенько пропотев и почувствовав себя бодрее, Ни Янчжоу, изучив окрестности, зашел в закусочную у входа и заказал две порции пельменей на пару и стакан соевого молока.

Тесто пельменей было полупрозрачным, сквозь него виднелась зеленая начинка из лука-порей и нежно-желтые кусочки яйца. Кончики пельменей были слегка загнуты, от них исходил аппетитный аромат горячего теста. В маленькой бамбуковой пароварке лежало семь или восемь штук — выглядели они очень аппетитно.

Ни Янчжоу брал пельмени по одному, запивая теплым соевым молоком, и чувствовал, как жизнь постепенно возвращается в его тело.

В этот момент в дверях появился парень в сине-белой школьной форме.

— Один паровой пирожок и стакан соевого молока.

Ни Янчжоу выглянул, чтобы рассмотреть вошедшего. На лице маска, фигура стройная, короткая стрижка, широкие плечи, голос с приятным тембром.

Парень забрал еду у хозяина и ушел, не став есть в закусочной. Проходя мимо, он на секунду встретился взглядом с Ни Янчжоу. Тот уже было хотел поприветствовать его, притворившись, что они знакомы, но парень отвел глаза и продолжил путь, не замедляя шага.

Ни Янчжоу неловко отвел руку, которую уже собирался поднять для приветствия, и, сделав

вид, что ничего не произошло, погладил себя по животу.

Без памяти в этом мире приходится туго. Ни Янчжоу молча посетовал на судьбу: он чувствовал себя слепым котенком, брошенным в книгу, где всё приходится постигать самому.

Наевшись, он снова почувствовал прилив надежды.

На улице уже совсем рассвело. Когда Ни Янчжоу подошел к школе, у ворот как раз проводили проверку внешнего вида. Ни Янчжоу увидел знакомую сухую фигуру и поприветствовал её.

Янь Цзинь слегка кивнул, не говоря ни слова, и продолжил записывать имена в блокнот. Рядом другой ученик пытался перехватить тех, кто пытался проскользнуть без формы.

В отличие от других, Янь Цзинь проигнорировал расстегнутую куртку Ни Янчжоу и продолжил ловить нарушителей.

Ни Янчжоу сел на свое место. До начала занятий было еще много времени, в классе было пусто, и никто из пришедших не садился рядом. Спустя некоторое время перед ним села девушка с заколкой-бантом в клетку, опустив голову.

Ни Янчжоу достал единственную ручку, ткнул её в плечо и, опираясь на вчерашние воспоминания, осторожно спросил:

— Пань Дунсюэ, что там было по домашке вчера? Я забыл записать.

Пань Дунсюэ удивленно обернулась и тихо ответила:

— О, ну...

Девушка порылась в сумке, достала маленький блокнот с наклейкой-бантиком и протянула ему:

— Вот, всё здесь.

— Спасибо! — бодро отозвался Ни Янчжоу, расплывшись в улыбке. Щеки Пань Дунсюэ мгновенно покраснели, и она поспешно отвернулась.

Ни Янчжоу пролистал учебники оригинального владельца тела — они были новыми, как будто только что из типографии. Только в учебнике английского виднелись редкие пометки. Он кое-как сделал английский тест, стараясь сохранить процент ошибок на уровне восьмидесяти, и сдал его старосте, который собирал работы.

Ученики постепенно подтягивались. В ушах звенел шум перелистываемых страниц, передаваемых тетрадей и напряженный шепот.

— Сколько еще до прихода этого тирана? Я еще сочинение по английскому не набросал!

— Скорее, скорее! Староста, дай списать, я мигом верну!

— Он там блины у ворот школы покупает, еще есть время, я сейчас допишу!

Ни Янчжоу наблюдал за одноклассниками, и тут его взгляд упал на входную дверь. В класс вошел парень в школьной форме.

У него была светлая кожа, густые брови, глубоко посаженные глаза. Он всё еще был в маске, но даже так было видно идеальную линию подбородка. Он был красив, как герой манги, которого прифотошопили к фону класса.

Это был тот самый парень из закусочной.

Тогда, в полумраке, он не разглядел его лица, но теперь, под утренними лучами солнца, парень казался буквально подсвеченным изнутри.

Ни Янчжоу выпрямился. Он решил уделить этому красавцу максимум внимания. Если этот парень никак не связан с сюжетом книги, то он готов еще раз пройти через жестокие вступительные экзамены в университет. Либо главный герой, либо злодей — иначе такая внешность просто пропадает зря.

Парень подошел ближе и остановился прямо перед Ни Янчжоу.

— Подвинься.

Тон был холодным, без каких-либо эмоций. Ни Янчжоу с запозданием понял, что этот холодный красавец — его сосед по парте по имени Мэн Тин.

Ножки стула с неприятным скрипом проехали по полу. Мэн Тин, опустив глаза, дождался, пока Ни Янчжоу отодвинется, и сел на место у окна.

Какие же они тут все холодные. Ни Янчжоу молча размышлял: неужели оригинальный владелец тела так плохо выстраивал отношения, что у него не нашлось ни одного дружелюбного приятеля, который мог бы просто заговорить первым?

— Эй, Мэн Тин, — решил он завязать разговор.

Парень снял маску, явив миру невероятно красивое лицо, слегка повернул голову и бросил на соседа взгляд.

— Какой у нас следующий урок?

Мэн Тин посмотрел на него без всякого выражения. Ни Янчжоу заметил, что радужка у парня была настолько черной, что зрачок почти сливался с ней. Мэн Тин не ответил, лишь виртуозно покрутил ручку и указал ею на доску.

Ни Янчжоу проследил за кончиком ручки и увидел, что справа на доске аккуратно расписано расписание на день — настолько плотное, что времени на отдых почти не оставалось.

И времени на поиски улики тоже не было.

Пока он не мог уснуть ночью, он уже обдумал план действий. Хотя система была молчаливой машиной, не дающей шанса сблизиться или срезать путь, возможно, это означало, что никаких особых указаний и не нужно — достаточно просто следовать сюжету. Ни Янчжоу решил, что раз уж он попал в книгу и занял чужое тело, то не должен оказаться слишком далеко от основной линии.

В районе, где жил оригинальный владелец, произошла странная кража с нападением, а его сосед по парте — настоящий красавец. Жить обычной жизнью, возможно, сейчас лучший вариант.

Ни Янчжоу посмотрел на доску, заполненную плотным графиком уроков, и подумал, что даже попав в книгу, он не избежал участи жалкого школьника и снова стал бездушным роботом для сдачи экзаменов.

Перед первым уроком было время для утреннего чтения. Сегодня читали английский. Ни Янчжоу слушал, как одноклассники бубнят слова, перемежая их смехом и секретами.

Ни Янчжоу наострил уши, подался вперед, лег на парту и начал подслушивать разговор Пань Дунсюэ с её соседкой.

У девушки был звонкий, запоминающийся голос. Она думала, что говорит тихо, но Ни Янчжоу всё равно разобрал фразы вроде: «Не знаю, придет ли он сегодня... Вчера его не было...». Пань Дунсюэ почти молчала, лишь изредка вставляя короткие реплики.

Ничего интересного. Ни Янчжоу откинулся назад, чтобы подслушать телефонный разговор парня с задней парты.

— Малыш, не злись, выслушай меня... в тот день...

Парень сзади был худым, как щепка, и вел себя вызывающе — типичный проблемный ученик, от которого учителя хватаются за голову. Но сейчас он сюсюкал с девушкой, понизив голос.

Ни Янчжоу подался еще дальше назад, стараясь услышать лучше.

Угол наклона передних ножек стула становился всё больше, и внезапно Ни Янчжоу потерял равновесие. Он резко откинулся назад, чуть не опрокинув парту, за которую держался.

Если бы Мэн Тин вовремя не схватил его за плечо, Ни Янчжоу растянулся бы на полу посреди класса.

Парень с задней парты от испуга выдал громкое ругательство, выронив телефон. Он был на взводе, так как и без того нервничал из-за разговора по телефону во время урока, а тут еще и это. Он уже хотел было полезть в драку, но, подняв глаза и встретившись с лицом Ни Янчжоу, внезапно замолчал, словно его кто-то схватил за горло.

Весь класс внезапно затих. Все украдкой наблюдали за двумя учениками в заднем левом углу, атмосфера стала напряженной.

Парень с задней парты проглотил остатки ругательств, молча поднял телефон и сумку, поправил парту и, глядя в пол, извинился перед Ни Янчжоу:

— Прости, Ни-гэ, я буду тише.

Извинение, которое Ни Янчжоу уже приготовил, застряло в горле. Он обвел взглядом затихших одноклассников, которые делали вид, что усердно учатся, и наконец понял, какой репутацией обладал оригинальный владелец тела.

Ни Янчжоу слегка кивнул, развернулся, закинул ногу на ногу, заняв половину прохода, расслабленно откинулся на спинку стула и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Похоже, у его ежедневного задания появилось имя.

Ни Янчжоу лежал с закрытыми глазами, положив голову на руки, и мысленно пометил для себя:

— Очнулся в смертельной болезни — а школьный хулиган-то я сам.

<http://bllate.org/book/20878/2109718>